

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Анархия, защищаемая анархистами

Мост Иоганн, Эмма Гольдман

октябрь 1896

Для большинства американцев анархия – это дурно звучащее слово, другое название нечестия, извращения и хаоса. На анархистов смотрят как на стадо нечесаных, немытых и мерзких грубиянов, стремящихся убить богатых и поделить их капиталы. Однако анархия для ее последователей означает социальную теорию, которая рассматривает объединение порядка с отсутствием всякого управления человеком человека; короче говоря, она означает совершенную индивидуальную свободу.

Если значение слова «анархия» до сих пор трактовалось как состояние величайшего беспорядка, то это потому, что людей учили, что их дела регулируются, что ими разумно управляют и что власть – это необходимость.

В прошлые века любого, кто утверждал, что человечество может обходиться без помощи мирских и духовных авторитетов, считали сумасшедшим и либо помешали в приют для умалишенных, либо сжигали на костре; тогда как сегодня сотни тысяч мужчин и женщин являются

Мост Иоганн, Эмма Гольдман
Анархия, защищаемая анархистами
октябрь 1896

<https://lib.anarhija.net/library/john-most-and-emma-goldman-anarchy-defended-by-anarchists>

ru.anarchistlibraries.net

неверными, презирающими идею сверхъестественного существа.

Современные вольнодумцы, например, все еще верят в необходимость государства, которое защищает общество; они не хотят знать историю наших варварских институтов. Они не понимают, что государство не существовало и не может существовать без угнетения; что каждое правительство совершало темные дела и великие преступления против общества. Развитие правительства шло по порядку: деспотия, монархия, олигархия, плутократия; но всегда это была тирания.

Нельзя отрицать, что существует большое количество мудрых и благонамеренных людей, которые стремятся улучшить нынешние условия, но они недостаточно освободились от предрассудков и суеверий темных веков, чтобы понять истинную внутреннюю суть института, называемого правительством.

«Как мы можем обойтись без правительства?» – спрашивают эти люди. «Если наше правительство плохое, давайте попробуем заиметь хорошее, но правительство должно быть у нас во что бы то ни стало!»

Проблема в том, что не существует такого понятия, как хорошее правительство, потому что само его существование основано на подчинении одного класса диктатуре другого. «Но люди должны быть управляемы», – замечают некоторые; «они должны руководствоваться законами». Что ж, если люди – это дети, которых нужно вести за собой, то кто же тогда настолько совершенен, настолько мудр, настолько безупречен, чтобы быть способным управлять и направлять своих собратьев.

Мы утверждаем, что люди могут и должны управлять собой самостоятельно. Если люди еще незрелы, то и правительства будут такими же. Должен ли один человек или неболь-

Благо человечества, как станет ясно из будущего, зависит от коммунизма. Система коммунизма логически исключает любые отношения между хозяином и служой и означает настоящий анархизм, а путь к этой цели ведет через социальную революцию.

Что касается насилия, которое люди считают характерным признаком анархиста, то нельзя отрицать, что большинство анархистов убеждены, что «насилие» не более предосудительно для осуществления их замыслов, чем то, к которому прибегает угнетенный народ, чтобы добиться свободы. Восстание угнетенных всегда осуждалось тиранами: Персия была поражена Грецией, Рим – Каудинскими развилками, а Англия – Банкер-Хиллом. Может ли Анархия ожидать меньшего или требовать побед, не стремясь к ним?

Октябрь 1896, Metropolitan Magazine, vol. IV, No. 3.

шое число людей руководить всеми слепыми миллионами, составляющими нацию?

”Но у нас должна быть хоть какая-то власть”, – сказал нам один американский друг. Конечно, должна, и у нас она тоже есть; это неизбежная власть естественных законов, которая проявляется в физическом и социальном мире. Мы можем понимать или не понимать эти законы, но мы должны им подчиняться, поскольку они являются частью нашего существования; мы – абсолютные рабы этих законов, но в таком рабстве нет унижения. Рабство в его современном понимании означает наличие внешнего хозяина, законодателя вне тех, кого он контролирует; в то время как естественные законы не вне нас – они в нас; мы живем, мы дышим, мы думаем, мы двигаемся только благодаря этим законам; поэтому они не наши враги, а наши благодетели.

Соответствуют ли законы, созданные человеком, законы, записанные в наших сводах законов, законам природы? Мы думаем, ни у кого не хватит смелости утверждать, что это так.

Именно потому, что законы, предписанные нам людьми, не соответствуют законам природы, человечество страдает от стольких бед. Абсурдно говорить о человеческом счастье, пока люди не свободны.

Мы не удивляемся, что некоторые люди так яростно выступают против анархии и ее сторонников, потому что она требует столь радикальных изменений существующих представлений, в то время как последние скорее ожесточают, чем примиряют своей рьяной пропагандой.

Терпение и смирение проповедуют бедным, обещая им награду в будущем. Какое значение имеет для жалкого изгоя, не имеющего своего жилья, жаждущего куска хлеба, что двери рая для него открыты шире, чем для богатых?

Перед лицом огромного несчастья масс такие обещания кажутся горькой иронией.

Я встречал очень мало умных женщин и мужчин, которые честно и добросовестно защищали бы существующие правительства; они даже соглашались со мной по многим вопросам, но им не хватало морального мужества, когда дело доходило до дела, выйти на фронт и открыто заявить о своей симпатии к анархическим принципам.

Мы, выбравшие путь, проложенный для нас нашими убеждениями, принципиально выступаем против организации, называемой государством, утверждая равное право всех на труд и наслаждение жизнью.

Освободившись от ограничений посторонней власти, люди вступят в свободные отношения; спонтанные организации возникнут во всех частях света, и каждый будет вкладывать в свое и общее благосостояние столько труда, сколько он способен, и потреблять в соответствии со своими потребностями. Все современные технические изобретения и открытия будут использоваться для того, чтобы сделать труд легким и приятным, а наука, культура и искусство будут свободно применяться для совершенствования и возвышения человеческой расы, а женщина станет равноправной с мужчиной.

«Все это хорошо, – ответит кто-то, – но люди не ангелы, люди эгоистичны».

А как же? Эгоизм не является преступлением; он становится преступлением только тогда, когда условия таковы, что дают человеку возможность удовлетворить свой эгоизм в ущерб другим. В анархическом обществе каждый будет стремиться удовлетворить свое эго; но поскольку мать-природа устроила все так, что выживают только те, кому помогают соседи, человек, чтобы удовлетворить свое эго, будет оказывать помочь тем, кто будет помогать ему,

и тогда эгоизм станет уже не проклятием, а благословением.

Кинжал в одной руке, факел в другой, а все карманы набиты динамитными бомбами – таков образ анархиста, каким его рисуют его враги. Они смотрят на него просто как на смесь дурака и плуга, единственной целью которого является всеобщий переворот, а единственным средством для достижения этой цели – уничтожение всех и каждого, кто отличается от него. Картинка представляет собой уродливую карикатуру, но ее всеобщее признание не вызывает удивления, учитывая, как настойчиво эта идея вбивалась в сознание публики. Однако мы считаем, что анархия – свобода каждого человека от вредных ограничений со стороны других, будь то отдельные люди или организованное правительство, – не может быть достигнута без насилия, и это насилие – то самое, которое победило при Фермопилах и Марафоне.

Народное требование свободы сильнее и яснее, чем когда-либо прежде, и условия для достижения цели более благоприятны. Очевидно, что через весь ход истории проходит эволюция, перед которой рабство любого рода, принуждение в любой форме должны быть разрушены, и из которой должна прийти свобода, полная и неограниченная свобода, для всех и от всех.

Отсюда следует, что анархизм не может быть ретроградным движением, как это утверждается, поскольку анархисты маршируют в фургоне, а не в тылу армии свободы.

Мы считаем совершенно необходимым, чтобы народные массы ни на минуту не забывали о гигантском соревновании, которое должно произойти, прежде чем их идеи будут реализованы, и поэтому они используют все имеющиеся в их распоряжении средства – речь, прессу, дело – для ускорения революционного развития.